

Хм, все свои люди.

Шэнь Чжу бросил взгляд на знакомых троих детей из семьи Чэнь. У него с этой семьей была какая-то кармическая связь.

Старик Чэнь дал своим трем детям имена: Чэнь Хулянь, Чэнь Чжихэ и Чэнь Дунлян.

Это означало: «драгоценный сосуд», «журавль среди кур» и «опора государства».

Сразу было видно, что на них возлагались большие надежды.

Все трое детей семьи Чэнь были довольно успешны. Старшая дочь сейчас главный планировщик, старший сын — восходящая звезда медицины, а даже младший приносит славу роду.

Он поступил в один из лучших университетов и уже получил рекомендацию для поступления в аспирантуру, с осени официально станет магистрантом.

Хотя Чэнь Дунлян еще молод, он уже постепенно берет в руки управление семейным бизнесом.

Сейчас кто не похвалит семью Чэнь за их благополучие.

Но именно в такой богатой семье, у которой, казалось, есть даже свои шахты, в последнее время часто случались неприятности.

Сначала его всегда кроткая жена ушла из дома, затем старик Чэнь, заливая горе алкоголем, не разглядел дорогу, сломал ногу и впал в кому.

Всяческие неприятности разом обрушились на семью Чэнь.

Чэнь Дунлян был очень обеспокоен, старшая сестра тоже приглашала людей, но это не принесло никакой пользы.

В прошлый раз он был холоден с Шэнь Чжу, так как принял его за мошенника.

Когда мастер Шэнь оказался в доме, Чэнь Дунлян почувствовал, будто в него влили таинственную магию, и странные мысли, зародившиеся на душе, исчезли.

Он был в недоумении.

Два месяца назад его второй брат, который был упрямее его, внезапно стал полон энтузиазма.

Старшая сестра была полна удивления.

Никто из них не выглядел так, будто видит незнакомца.

— Старшая сестра, вы знакомы с мастером? — с опозданием спросил Чэнь Дунлян.

Планировщик Чэнь с чувством произнесла:

— Это владелец Цюаньшань, нашему шоу помогла стать популярной щедрость господина Шэня.

У нее все не было возможности поблагодарить Шэнь Чжу, и вот случайная встреча.

Доктор Чэнь добавил:

— Мы многократно пересекались по работе, господин Шэнь — мой спаситель.

Ведь речь шла о специальном отделе, он мог лишь туманно обойти этот момент.

К счастью, брат и сестра были так же поражены тем, «как мал мир», и ничего не заметили.

Чэнь Дунлян в изумлении хлопнул в ладоши:

— Господин Шэнь — наш благодетель, теперь я полон уверенности.

Братья Чэнь оба видели методы Шэнь Чжу, особенно доктор Чэнь уже стал его преданным фанатом.

Доктор Чэнь глубоко вдохнул:

— Господин Шэнь, благодарю вас за то, что согласились вмешаться.

У него были внутренние источники информации. Стоило знать, что чтобы он согласился действовать, даже государство должно было вежливо просить и платить огромные суммы.

Чего же стоила их семье Чэнь, чтобы этот мастер сделал для них исключение.

Не то что 5 000 000, даже вчетверо больше стоило бы того.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Не благодарите, я беру деньги.

Пожалуй, только планировщик Чэнь пребывала в замешательстве, с широко открытым ртом:

— Это... мастер Шэнь?

Чэнь Дунлян радостно сказал:

— Сестра, мастер Шэнь просто невероятный!

Намного надежнее, чем те мастера, которых ты находишь на обочине.

Планировщик Чэнь промолчала. Если бы Шэнь Чжу был богатым наследником или даже молодым талантом, она бы поверила.

Но... мастер?!

Планировщик Чэнь с недоумением посмотрела на двух малышей и цыпленка у него на голове. Разве это похоже на мастера? Они, наверное, пошли на весеннюю экскурсию.

Доктор Чэнь почувствовал недосказанность старшей сестры и с благоговением и твердостью произнес:

— Я верю мастеру.

— Я тоже верю, я тоже верю! — поспешно поднял руку Чэнь Дунлян.

Не обращая внимания на планировщика Чэнь, братья окружили Шэнь Чжу:

— Папа наверху.

Шэнь Чжу кивнул и погладил рыжие волосы:

— Поймай его.

Малыш Писиу сам подошел ближе:

— Босс, я тоже пойду.

— Хм.

Шэнь Чжу кивнул.

И оба малыша, топая короткими ножками, одновременно двинулись в путь: один побежал наверх, другой — в подвал.

Планировщик Чэнь: «...»

Отправить двух хрупких малышек ловить привидений?!

Не увидев это своими глазами, в любое другое время это показалось бы совершенно ненадежным.

Тем более, это два разных направления.

Доктор Чэнь сказал:

— Раз господин Шэнь считает, что все в порядке, сестра, не беспокойся.

Доктор Чэнь, переживший случай с ребенком-призраком, потер лоб. Говорят, женщин и детей лучше всего не злить.

В кругу демонов и призраков это правило тоже действует.

Шэнь Чжу вместе с братьями Чэнь вошел в особняк, планировщик Чэнь, помолчав, тоже последовала за ними.

В ее возрасте она любила детей, но волноваться было бесполезно.

Помочь не можешь, так хотя бы не мешай.

Чэнь Дунлянь, идя впереди, сказал:

— На втором этаже находятся спальни нас троих, братьев и сестер, а на третьем — папа и его кабинет.

— На первом этаже обычно живут гости и няня, но после того как случилась беда, няня ушла домой.

Вспоминая об этом, он сильно разозлился.

Чэнь Сань был уверен, что это проказы няни, мама бы не ушла из дома.

Шэнь Чжу понимающе кивнул.

Чэнь Дунлян похлопал по перилам лестницы:

— Мастер, посмотрите, может, какая-то мебель стоит неправильно?

В расстановке мебели у семьи Чэнь были мелкие недостатки, но ничего серьезного.

Плита под столом, туалет над столом.

Шэнь Чжу стоял у барной стойки, прищурившись глядя на золотистую трехлапую жабу.

Чэнь Дунлян спросил:

— С этим что-то не так?

Он поднял голову, издал звук «ой-ёй» и поспешно засунул золотую монету с пола ей в рот:

— Как это опять выпало?

Бросив взгляд на входную дверь, а затем на жабу, Шэнь Чжу спросил:

— Зачем вы держите здесь золотую жабу?

Чэнь Дунлян издал звук «а» и растерянно сказал:

— Это... разве она не привлекает богатство?

Шэнь Чжу ответил:

— Золотая жаба жадна и узка в натуре, держать её дома — значит желать беспокойства.

— Это... правда?

Чэнь Дунлян испугался.

Доктор Чэнь спросил:

— Тогда убрать её?

В обычной семье, если золотую жабу пригласили, её нельзя было просто так отдать, но к счастью, они встретили Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу указал на рот жабы, пролистал что-то на телефоне и начал объяснять.

Золотые жабы делятся на жаб с открытым ртом и жаб с закрытым ртом. Различие в том, держат ли они во рту золотую монету, и размещение их тоже разное.

Например, жаба с открытым ртом должна смотреть внутрь дома, а с закрытым ртом — наружу.

Если у жабы с открытым ртом монета выпадает изо рта, она становится жабой с закрытым ртом.

Чэнь Дунлян с изумлением воскликнул:

— То есть сейчас она отдает богатство?

Шэнь Чжу кивнул.

Чэнь Дунлян вскрикнул:

— Я же говорил, почему в последнее время постоянно теряются заказы, ну и это, это, это...

— Неужели раздоры в семье тоже из-за неё? — спросил доктор Чэнь.

Шэнь Чжу ответил:

— Хм.

После этого Шэнь Чжу поднялся на третий этаж, Чэнь Дунлян поспешно прижал к себе жабу и последовал за ним.

Шэнь Чжу посмотрел на бледного как полотно старика Чэня. Он нахмурил брови, вспомнив что-то, и его выражение лица стало немного странным.

Топ-топ-топ.

Два малыша подбежали, каждый тащил за собой по одному: малыш Таоте держал трехлапую жабу, а Писиу — демона со змеиным хвостом.

Когда трехлапую жабу бросили к ногам, золотая жаба, стоявшая на столе, словно растворилась.

Трое детей семьи Чэнь смотрели с широко открытыми ртами, не веря своим глазам и закрывая рты руками.

Это было слишком волшебным.

Женщина-змея виляла хвостом, она была в ужасе.

Золотая жаба, будучи отброшенной, среагировала мгновенно, сделала сальто в воздухе, эффектно оттолкнулась ногами и уверенно приземлилась.

Она топнула своими длинными лапками пару раз, обнажив пару золотистых глаз-бусинок.

Чэнь Дунлян весь задрожал:

— Трехлапая золотая жаба?

Шэнь Чжу кивнул.

Указав на змея-демона, он сказал:

— Вашего отца околдовала эта женщина-демон.

Планировщик Чэнь отреагировала сильнее всех:

— Что?!

В ее памяти отец был образцовым мужчиной, как он мог поддаться искушению демона.

Неудивительно, что мама решила уйти так решительно, ей должно было быть очень больно.

Чэнь Дунлянь почувствовал стыд и посмотрел на худого мужчину сложным взглядом:

— А папа, он сейчас в коме...

Шэнь Чжу ответил:

— Околдованный ею, он истощил свое тело.

И, с, т, о, щ, е, н, и, е...

Лицо доктора Чэня тоже было не очень хорошим. Видя, как старшая сестра закрывает рот рукой и у нее краснеют глаза, он похлопал её по плечу.

Кому бы ни стало известно о такой постыдной тайне своего главы семьи, это трудно принять сразу.

Чэнь Дунлянь сказал:

— Папу ввели в заблуждение, мы подождем, пока он проснется.

Это как будто он принимал наркотики, ломка неизбежна. Тем более, что искусительницей была змея-демон, от природы коварная и развратная.

Шэнь Чжу коснулся лба старика Чэня, печать-узор вспыхнула на секунду и исчезла без следа.

Женщина-демон была уже напугана до смерти двумя малышами.

Она свернулась в углу, в ужасе обвивая себя хвостом кольцами.

Шэнь Чжу убрал палец и сказал:

— Он проснется через час, но истощение организма нужно восстанавливать постепенно.

— Однако, не давайте ему пока женьшень и другие сильные укрепляющие средства, слабое тело не перенесет этого.

Трое братьев и сестер поспешно закивали.

Чэнь Дунлянь спросил:

— А нога папы...

Малыш Таоте ткнул золотую жабу:

— Наверное, это жаба натворила темных дел.

Писиу с отвращением сказал:

— У самой ноги нет, так и другим хочет сломать ноги.

Золотая жаба моргнула и уставилась на него.

Как божественный зверь-символ удачи, малыш Писиу взъерошился:

— Чего смотришь? Разве я неправ?

Золотая жаба отвернулась и промолчала.

Мальш Таоте издал звук «о»:

— Она жаба с закрытым ртом, она немая.

Таоте с важным видом старика произнес:

— Хорошая была трехлапая божественная жаба, а теперь без ноги и немая — это высшая степень инвалидности.

— Из-за того, что не могла крепко держать монету, стала инвалидом, а теперь еще и вредит тому, кто её почитает? — с осуждением сказал Писиу.

<http://bllate.org/book/16899/1567363>